УДК 379.822(571.61/.64)”18/19”

Горбунова Людмила Ивановна – канд. ист. наук, профессор кафедры истории и культуры Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 30 67 27*

Ланкина Юлия Сергеевна – аспирант Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 30 67 27*

Lyudmila Ivanovna Gorbunova – Candidate of History, professor of the history and culture chair of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 30 67 27*

Yuliya Sergeevna Lankina – postgraduate student of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk).
Ph.: (4212) 30 67 27

L.I. Gorbunova
Yu. S. Lankina

Leisure time of the urban people as a part of daily life in the South of the Russian Far East at the end of the 19th — the early 20th centuries

The article is devoted to leisure and holidays of the urban population in the South of the Russian Far East at the end of the 19th – the early 20th centuries. The authors analyze various activities for different categories of the population.

Keywords: leisure, free time, holydays, urban people, spiritual culture, the Far East.

Досуговое времяпрепровождение жителей дальневосточных городов в конце XIX – начале XX вв.

Статья посвящена досуговому времяпрепровождению городских жителей юга Дальневосточного края в пореформенный период. Сделана попытка сконструировать повседневную жизнь горожан в свободное время. Рассмотрены формы досуговой деятельности разных слоев городского населения, выявлена ее специфика и роль в развитии духовной культуры городов.

Ключевые слова: досуг, свободное время, праздники, горожане, духовная культура, Дальневосточный край.

Активизация в политике заселения Дальнего Востока России с середины 1880-х гг. стимулировала подъем культурной жизни дальневосточных городов. Досуг, зрелища, развлечения и праздники всегда являлись важными элементами повседневной жизни. Для большинства горожан понятие свободного времени, т. е. часов, проведенных вне работы, за домашними заботами, не было чем-то новым, но новым стало понятие «досуг» как занятие своего свободного времени особой деятельностью, необходимой человеку для самовыражения. Выбор формы проведения своего досуга обуславливался полом, возрастом, социальной принадлежностью, финансовым благополучием, образовательным уровнем различных категорий населения и наличием в пределах городского пространства культурно-развлекательных учреждений. Сфера досуга характеризовала духовную культуру горожан: приоритеты ценностей, общий уровень развития населения, специфику городской культуры в целом. Естественно, популярные и дорогие формы досуга могли позволить себе только высшие слои дальневосточного общества: дворяне, которых было не так много на территории Дальнего Востока России; чиновники, купцы, почетные граждане. Простой народ был не в состоянии получать еженедельное эстетическое удовлетворение посредством посещения различных мероприятий и, как правило, довольствовался различными народными гуляниями, балаганами, устраиваемыми во время городских ярмарок. Большую аудиторию собирали шарманщики, кукольники, акробаты, фокусники, бродячие музыканты, певцы, ходившие в те времена по домам.

В дальневосточных городах с их специфической социальной структурой организация досуга в пореформенный период осуществлялась по-разному. По целевому назначению все виды досуговой деятельности можно разделить на увеселительные и просветительные мероприятия. Последние помогали решать некоторые задачи просвещения. Так, в свободное время многие горожане посещали народные чтения, библиотеки и музеи. По инициативе генерал-губернатора С.М. Духовского в гг. Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, Чита, Троицк и Николаевск были образованы Комитеты народных чтений, что имело «… для простого народа образовательное значение, в то же время, отвлекало от разгульного препровождения праздничного времени» [1]. Подобные мероприятия зачастую собирали более 100 чел. Пресса отмечала: «Народные чтения, происходящие по праздничным дням в здании городского училища, в последнее время привлекают очень большую и разнообразную публику…, часто можно видеть интеллигентных лиц…» [2]. Во Владивостоке Обществом народных чтений в 1989 г. были открыты специальные вечерние курсы по изучению китайского и английского языков, а также основ бухгалтерии [3]. Это позволяло горожанам с пользой проводить свой досуг, повышать образовательный уровень. Кроме того, Комитеты народных чтений способствовали расширению библиотек в крае.

Большую роль в досуговой деятельности горожан играли библиотеки и музеи. В Отчете Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1908 г. отмечалось, что в течение года музей и читальный зал Николаевской библиотеки «горожане посещали весьма охотно»: за год в читальном зале побывали более 9 тыс. чел., а количество посетителей музея по воскресеньям порой достигало 2 тыс. чел. за день [4].

Как правило, организаторами досуга выступали городские и общественные объединения. Например, в г. Хабаровске это были: Приамурское Императорское Русское географическое общество, Отдел Императорского Русского музыкального общества, Общество любителей музыкального и драматического искусств, Общество любителей сценического искусства, вольное пожарное общество, общество любителей охоты и т. д.

Из всех форм досуга на Дальнем Востоке России наибольшей популярностью пользовался театр. Театральная культура в городах Дальневосточного края формировалась как любительская и к концу XIX в. стала самым мощным средством просвещения и развлечения горожан.

Первая публикация в прессе, посвящённая спектаклям спектаклях в городах Дальнего Востока, появилась 24 декабря 1860 г. в газете «Амур», где сообщалось, что в одной из казарм г. Благовещенска нижние чины линейного батальона и артиллерийской команды представили спектакль «Станционный смотритель» по произведению А.С. Пушкина. Первый любительский спектакль в г. Хабаровске состоялся в здании общественного собрания зимой 1873 г. Спектакли солдатских театров посещали нижние воинские чины, мещане, небогатые купцы, разночинцы, крестьяне. Уже к концу XIX в. спектакли в дальневосточных городах стали распространенной формой досуга, но художественный уровень постановки, как сообщала пресса, желал лучшего. Большая часть публики ходила на театральные вечера от скуки и воспринимала театр лишь как увеселительное мероприятие. Знание настоящей культуры, как правило, отсутствовало. В связи с этим, получили стихийное распространение варьете, мюзик-холлы, кафе-шантаны. Лишь в начале 90-х гг. XIX в. в городах Дальневосточного края появляются профессиональные театральные труппы и постоянные театры. К началу XX в. во Владивостоке имелись уже 3 театральных здания: «Тихий океан», «Золотой рог» и Первый общедоступный театр. Последний, по мнению критиков, по своим художественным принципам мог считаться последователем Московского художественного театра им. Станиславского [5]. В г. Благовещенске спектакли и концерты проходили на сцене Общественного собрания и в театре Розанова. В г. Хабаровске спектакли профессиональных местных и гастролирующих трупп и отдельных артистов шли на сценах Общественного и Офицерского собраний. Являясь центром досуга для большинства горожан, Общественное собрание представляло существенную конкуренцию Офицерскому собранию, куда доступ для

широкой публики был ограничен уставом. С возникновением местных профессиональных театральных трупп появляются агенты, проводящие сертификацию драматических писателей и оперных композиторов. Во многих газетах в каждом номере обязательно выходило подобное объявление: «Хабаровский агент Общества русских драматических писателей и оперных композиторов В.И. Тарасов ставит в известность всех содержателей частных театров, а также общества и любителей, что представления пьес не дозволяются без его согласия под страхом ответственности определенной статьей 1684 Уложения о наказаниях» [6. С. 3].

Театр не только реализовывал функцию развлечения, но и помогал в решении просветительских задач, поэтому этот вид искусства находил серьезную поддержку и поощрение городских властей. «Во Владивостоке окончена постройка и открыт трехэтажный каменный театр. Признавая за театром важное значение, начальник края выразил его владельцу благодарность за сооружение здания на пользу общественную», [6. С. 7] подобные сообщения периодически публиковались в газетах.

Переломным моментом развития досуга дальневосточных городов становится 31 августа 1897 г. В этот день была осуществлена смычка железнодорожного полотна и установлено постоянное сообщение между гг. Владивостоком и Хабаровском. Города начали осваивать гастролирующие профессиональные коллективы. Однако большой поток гастролеров в города влиял на качество выступлений и часто подвергался критике со стороны прессы. Так, газета «Приамурские ведомости» отмечала, что гастролирующие труппы не всегда оправдывают ожидания публики. «Публика, падкая на новизну, сначала усердно посещает спектакли, затем зал редеет…». В статье делается вывод, что г. Хабаровск нуждается не в рекламной труппе, а в «… труппе, которая действительно в состоянии удовлетворить эстетическое чувство…» [7]. Нередко любители различных представлений подвергались обману со стороны гастролеров: демонстрировался дешевый фонограф, «… выпрошенный у одного хабаровского обывателя; вместо индийских факиров перед публикой предстали лица, во всяком случае, не видевшие Индии…» [8]. По-настоящему же талантливые артисты всегда по достоинству оценивались горожанами, что нашло широкое отражение в местной прессе: «Три концерта даровитого скрипача К. Думчева прошли с тем выдающимся успехом, который выпадает на долю истинных артистов» [9]; «22 июля в зале Военного собрания состоялся концерт пражского квартета братьев и сестер Эрмль… Семейство Эрмль, по отзыву знатоков музыки, артисты серьезные, которых с удовольствием можно слушать не только в г. Хабаровске, но и в столицах» [10]; «6 мая в Общественном собрании состоялся второй концерт оперной примадонны П.В. Сикорской…, несмотря на невыгодные акустические условия, г-жа Сикорская сумела выказать бесспорные качества хорошей драматической артистки, обладающей большим и красивым голосом. Превосходная фразировка и

выразительность ее пения еще более усиливают впечатление и дают, при обдуманном, задушевном пении артистки, полное эстетическое наслаждение» [11]; «Спектакль, данный труппой А.А. Мурского, прошел с полным успехом. Игра приезжих артистов вызвала дружные аплодисменты публики…, ибо вследствие скудости в нашем городе развлечений такая труппа заслуживает внимания наших театралов» [12].

Большой популярностью у дальневосточной публики пользовались оперные певцы, скрипачи и пианисты: «… состоялся концерт И.М. Марнупольского, который имеет все данные, чтобы стать в ряды известных скрипачей-знаменитостей…, исполнение производит глубокое впечатление и, вместе с тем, оно чуждо дешевых эффектов»; [13] «… дала концерт молодая пианистка Л.Н. Мелиссова… Позволим себе надеяться, что талантливая пианистка не ограничится одним этим концертом и вскоре снова доставит любителям музыки возможность насладиться ее умелой и высокохудожественной игрой» [14].

С появлением гастролирующих трупп в городах Дальнего Востока России начинают проводиться театральные сезоны с особенностями, характерными для данного региона и не совпадающими с общероссийскими. В г. Владивостоке проведение театральных сезонов зависело от скопления кораблей в гавани, а в г. Благовещенске театральный период длился до отъезда золотопромышленников и золотоискателей в тайгу на прииски.

Учреждения культуры посещали далеко не все слои городского населения и, главным образом, по причине разного образовательного уровня. Например, мастеровые и ремесленники только изредка посещали настоящие театры. Ограничения касались также нижних солдатских чинов. В 1903 году по приказу начальника войск хабаровского гарнизона «… войскам и учреждениям объявлено, что при платных общедоступных спектаклях и зрелищах в Общественном собрании нижние чины могут занимать нумерованные места только на хорах. Посещение буфета собрания названным нижним чинам воспрещается» [15].

По своей популярности с посещением театральных представлений не могли конкурировать другие формы досуга, однако, желая разнообразить свободное время, горожане посещали танцевальные вечера, маскарады, лотереи, городские сады.

Танцевальные вечера устраивались не реже 1 раза в неделю и привлекали большое количество любителей музыки. «14 ноября в Военном собрании состоялся танцевальный вечер, отличавшийся многолюдностью и большим оживлением. Танцы начались около 9 часов вечера и продолжались до 3 часов ночи. Игра струнного оркестра вызывала общее одобрение и похвалу», – так писала об одном из вечеров хабаровская газета [3. С. 8]. Организаторы вечеров старались создать домашнюю атмосферу. «31 октября в зале Общественного собрания состоится танцевальный вечер. Танцевальные вечера проводятся по средам, начиная с середины октября. Во время вечера играет не оркестр, а пианино; на эти домашние вечера

собирается много молодежи; кроме танцев, молодежь развлекается и различными играми: в фанты, в соседи и проч., эти игры дают иллюзию совершенно домашней обстановки, что делает эти вечера популярными в городе» [16]. Подобные вечера часто проводились в более зажиточных слоях мещанства, ориентированных на проведение досуга в формах, близких купеческим, дворянским. В отличие от молодежных вечеринок малоимущего мещанства, приходившихся на осенне-зимний период, подобные вечера приурочивались, обычно, к дням именин и не имели четкой локализации во времени. На эти вечера собирался еще более узкий круг молодежи, объединявший молодых людей из семей, поддерживающих между собой дружеские или родственные связи.

Маскарады, проводившиеся в предновогодние праздники, представляли особую форму проведения досуга со своими правилами и требованиями. Так, например, состоявшийся в г. Хабаровске 26 декабря 1898 г. костюмированный вечер-домино предусматривал «… для дам, желающих быть в масках, костюм-домино. Форма одежды для мужчин: военным – сюртук с эполетами, штатским – фрак» [17]. Маскарады собирали такое количество публики, что нередко помещения были переполнены гостями [18]. На рубеже XIX – XX вв. балы-маскарады стали обычным явлением в культурной жизни горожан Дальневосточного края, не приуроченным к праздничным дням. В г. Хабаровске мероприятия подобного рода чаще всего устраивало Вольное пожарное общество: «Маскарад, устроенный в пользу Вольного пожарного общества 14 февраля, привлек, как и в прежние годы, много публики…, костюмы, много из которых были исполнены нашими местными художниками, способствовали оживлению вечера» [19]; «… состоялся костюмированный вечер, устроенный Правлением хабаровского Вольного пожарного общества. Этот вечер был выдающимся среди танцевальных вечеров зимнего сезона как по многолюдству, так и веселью, чему способствовала интересная программа вечера… Не вдаваясь в подробное описание костюмов, отметим выделявшиеся: Приамурский край, агент страхового общества, белка, пожарный, русалка, мексиканка, царица лоскутниц, турчанка… Премии в виде изящного черепахового веера со страусинными перьями и оригинальной золотой броши с эмблемой пожарного общества получили Приамурский край и агент страхового общества… Вечер дал хороший сбор в пользу общества – 310 руб.» [20].

Проведение лотерей и посещение городских садов являлись преимущественно летними видами досуга. Согласно Высочайше утвержденному Положению Комитета министров «О предоставлении генерал-губернаторам и губернаторам права разрешения лотерей», лотереи устраивались только с благотворительной целью [21. С. 3]. Например, летом 1899 г. в Хабаровском городском саду проводились лотереи-аллегри в пользу переселенцев, устроенные дамским комитетом. Мероприятие носило масштабный характер: помимо продажи лотерейных билетов, цена которых составляла 20 копеек, горожане могли посетить павильон с

шампанским и бутербродами, послушать оркестр с разнообразным репертуаром. За одно мероприятие на долю переселенцев можно было выручить около 5 тыс. руб. [22]. Деньги предоставлялись переселенцам на покупку скота и земледельческих орудий, причем, выдача денег не была безвозвратной. Предполагалось, что переселенец должен будет выплатить долг комитету в будущем.

Проведение лотереи предусматривало соблюдение ряда правил. Во-первых, организация лотереи могла быть разрешена исключительно благотворительным обществам и учреждениям, в соответствии с законом или утвержденным для них уставом. Частным лицам разрешалось устраивать лотереи лишь в случае военных действии, пожаров, наводнений и повальных болезней. Общая годовая сумма, полученная благотворительным учреждением от лотерей, не должна была превышать 1/3 от среднего годового расхода на благотворительность. В лотереях запрещалось разыгрывать деньги, процентные бумаги, предметы христианского почитания, недвижимость, спиртные напитки. Проведение лотерей не допускалось на народных гуляниях, детских праздниках и в тех местностях, где преобладающее число посетителей принадлежали к рабочему населению. Запрещалась продажа билетов малолетним и лицам, находившимся в нетрезвом состоянии [21. С. 4]. Несмотря на строгие правила, лотереи устраивались по нескольку раз в год во многих дальневосточных городах. Горожане с удовольствием посещали подобные мероприятия, совмещая благотворительность и развлечения.

Своеобразными центрами отдыха и развлечений в городах дальневосточной окраины были городские сады, где ежедневно в летнее время проходили народные гуляния, а в выходные и праздничные дни мероприятия проводились по специальным программам. Здесь выступали военные оркестры, исполняющие репертуар как русской, так и западноевропейской классики, хоры, устраивались бесплатные качели и прочие аттракционы, включая представления фокусников и акробатов. Непременными атрибутами являлись тир, базар вещей, буфеты и киоски с прохладительными напитками и закусками. Часто вечер завершался иллюминацией и фейерверком [23. С. 158]. Газетные публикации того времени свидетельствуют о большой привлекательности публичных садов для горожан и многочисленности посетителей. Например, «29 июля в городском саду с 8 часов вечера играла музыка; погода была чудесная и публики было множество, тем более что городской сад – единственное в Хабаровске место, где воздух чистый, где хабаровцы отдыхают от городской пыли…» [24]; «… в городском саду, в чайном буфете демонстрируется фонограф Эдиссона; репертуар довольно разнообразный, и незнакомым с этим замечательным изобретением рекомендуем послушать фонограф… За каждую пьесу взимается 10 копеек с человека» [25] . Альтернативу городским садам в зимнее время создавал каток: «9 января с 7 до 9 часов вечера на катке, устроенном при школе кадетского корпуса, играл хор музыки; на каток были допущены члены и гости

Военного собрания» [26]; «… на катке Общества вспомоществования нуждающимся учащимся происходили состязания в беге на коньках. Для взрослых была назначена дистанция в 1 версту, а для детей – в ½ версты» [19]. В г. Хабаровске каждую зиму на реке Амур устраивали ипподром для катания на лошадях и каток для конькобежцев. Сезонная плата за катание на коньках составляла 3 рубля, 1 раз – 25 коп.

Особый интерес у мужского населения края вызывала охота, в связи с чем, в рассматриваемый период было организовано Общество любителей охоты. Для населения Приморской и Амурской областей общество ежегодно устраивало состязания по стрельбе из ружей военного образца. К состязаниям не допускались: нижние чины, находившиеся на действительной военной службе; воспитанники учебных заведений; лица, лишенные прав состояния (поселенцы) [11. с. 7]. Как правило, мероприятие привлекало большое количество желающих посоревноваться за звание лучшего стрелка.

С 1897 г. в городах Дальнего Востока России началась демонстрация движущихся изображений – первых кинофильмов с потрясающей зрителя иллюзией реальности того, что показывалось на полотне. Рождался новый вид зрелищного предприятия-иллюзиона (кинотеатра), уже тогда ставшего самым массовым. Отсутствие звука и цвета, неустойчивость прыгающего изображения не мешали зрителям того времени испытывать подлинное потрясение. Многими картины на экране воспринимались как действительность. Демонстрировались картины уличной жизни г. Москвы, виды Елисейских полей Парижа, гребные гонки по р. Сена. О популярности и пользе иллюзиона писала газета «Приамурские ведомости»: «Состоявшиеся 5 и 6 мая в иллюзионе Купера и Алексеева сеансы, сбор с которых предназначался в пользу Общества вспомоществования нуждающимся учащимся, привлекли массу публики. Валовой сбор достиг 450 руб., в пользу общества отчислились 150 руб.» [27]. Эти отчисления составили 50% чистого дохода и пожертвований частных лиц.

Все формы досуга, о которых говорилось выше, были преимущественно рассчитаны на средний класс и интеллигенцию. Представители рабочей среды и беднейшие горожане проводили свое свободное время иначе.

Таким образом, неоднородность, сложность социокультурного пространства дальневосточных городов обусловили специфику организации досуга его жителей. Выбор формы проведения свободного времени зависел, прежде всего, от социального статуса, материального благополучия, духовных ценностей, традиций, стереотипов поведения различных категорий населения.

Многие культурные мероприятия, не привязанные к праздничным датам, но в силу своей внутренней структуры создававшие праздничную атмосферу, на наш взгляд, заслуживают право на рассмотрение их в числе других сторон культурной жизни. Среди этих праздников, в первую очередь, выделялись те, которые способствовали укреплению

государственной власти: празднование военных побед, даты заключения мирных соглашений, дни посещения городов «высочайшей особой». Одним из первых таких визитов можно назвать посещение гг. Владивостока и Хабаровска великим князем Алексеем Александровичем в 1873 г. В честь этого события именем великого князя были названы улицы, учрежден музей и появилась первая иллюминация [28]. Приезд «высочайших особ» в дальневосточные города всегда сопровождался торжественной воинской церемонией. Дальнейший ход официальной части праздника проходил в соответствии с регламентом: торжественный обед или ужин в присутствии самых знатных горожан. Такие церемонии придавали отдаленным территориям более высокий статус. Праздники всегда проходили по намеченному плану и в срок, невзирая на метеорологические условия.

В городах дальневосточной окраины, как и по всей России, отмечались праздники, посвященные выдающимся деятелям искусства, науки и военного дела. Например, в 1900 г. праздновалось 170-летие со дня рождения великого русского полководца А.В. Суворова, в 1909 г. – 200-летие Полтавской битвы и т. д.

Особенно памятными были даты, связанные с историей края. В г. Хабаровске 1 августа 1900 г. проводилось празднование 50-летия установления русского флага в устье р. Амура. В 1908 гг. Владивосток и Хабаровск отмечали 50-летие заключения Айгунского договора. Здания украшались флагами, разноцветными фонариками, иллюминацией, зеленью. Торжества продолжались 2 дня. В г. Хабаровске центром праздника стал крестный ход к памятнику Н.Н. Муравьеву-Амурскому, где «состоялось молебствие» в присутствии всех главных лиц города. На следующий день в городском саду была совершена церемония закладки памятника Семену Дежневу, положившему начало русскому владычеству в Чукотской земле [29]. В отличие от общероссийских подобные праздники придавали повседневной жизни городов дальневосточной окраины особый колорит и ощущение важности отмечаемого события.

На Дальнем Востоке России проводились и мероприятия, посвященные знаменитым российским деятелям культуры. В 1899 г. во многих городах с размахом прошли торжества, посвященные 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Из материалов периодической печати хорошо видно, что готовиться к празднованию начали заблаговременно: составляли тексты речей, разучивали пушкинские стихи, шили костюмы для «живых картин». Городская управа г. Хабаровска постановила назвать именем А.С. Пушкина одну из улиц. Празднованию дня рождения великого поэта отводились целых три дня: 25 мая в хабаровской женской гимназии для всех желающих было устроено литературно-вокально-музыкальное утро; 26 мая в Успенском соборе была совершена заупокойная литургия по А.С. Пушкину, в здании Военного собрания был проведен торжественный акт, а вечером на веранде Военного собрания состоялся банкет по подписке; 27 мая в саду хабаровской кадетской школы прошли детские гуляния в честь дня рождения А.С. Пушкина [30]. Мероприятие было настолько

масштабным, что местная пресса вспоминала о нем в течении нескольких недель. В Морском собрании г. Владивостока состоялся драматический вечер, сбор от которого пошел на строительство Пушкинского Народного дома.

В марте 1909 г. отмечалось 100-летие со дня рождения Н.В. Гоголя. В г. Благовещенске о чтении во всех школах лекций, посвященных творчеству писателя, о постановке спектаклей по пьесам Н.В. Гоголя в театрах объявлялось заранее. В Общественном собрании городское самоуправление устроило литературное утро, сбор от которого пошел на образование фонда для выдачи стипендии имени Н.В. Гоголя [31].

Торжества местного масштаба нередко проводились по схеме государственного праздника. Например, в 1901 г. в г. Хабаровске при праздновании перехода Общественного собрания в новое здание был дан обед, на котором (в соответствии с традицией) прозвучали тосты сначала в честь государя императора, затем – за здравие местных правителей. Следует отметить, что переход Общественного собрания в новое здание был настоящим праздником для всех горожан, ибо внешний вид здания старого Общественного собрания вызывал противоречивые чувства. Ни своим внешним видом, ни внутренним убранством оно не соответствовало той роли, которую играло в жизни горожан: «На скамейках возле здания Общественного собрания сидели китайские торговцы, вокруг них образовывалась постоянная толпа, тротуар был усыпан различным мусором, разносчики мелкой снеди загораживали проход к зданию и публика, спешащая на концерты, должна была протискиваться через толпу, рискуя тем самым остаться без кошелька» [32]. И все же, несмотря ни на что, Общественное собрание оставалось любимым местом отдыха большинства хабаровчан.

Важную роль в жизни горожан продолжали играть традиционные народные праздники, включенные в систему православного календаря. Например, празднование Зимних святок, кроме сугубо религиозной роли, выполняло и развлекательную функцию. В них принимали участие колядники, странствующие певцы и музыканты, гадальщицы, хоры и балалаечники [32. С. 6].

Для детей зимнее время года ассоциировалось с рождественской елкой и получением подарков. Моряки г. Владивостока каждый год проводили елку для детей из бедных семей. Обычно, ее устраивали в канцелярии Сибирского флотского экипажа в старой казарме, украшали апельсинами, яблоками, конфетами и многочисленными свечами [33]. Торжественная часть включала в себя театральное представление, народные песни и комические сценки. Взрослая часть населения края в новогодние праздники посещала различные маскарады, танцевальные и семейные вечера. К началу XX в. в городах дальневосточной окраины стали популярны новогодние мероприятия семейного типа. Например, в г. Хабаровске 1-го января в Общественном собрании происходили взаимные поздравления с новым годом, причем, в числе съехавшихся гостей можно

было видеть представителей всего хабаровского общества. Благодаря теплому приему собрание «… принимало обстановку семейного дома, куда съезжались близкие знакомые», что было достаточно удобно для городских обывателей, которые «… твердо решили искоренить в г. Хабаровске праздничные визиты» [21. С. 8].

Наряду со святками, своей театрализованностью выделялись масленица и пасха. В течение всей масленичной недели в общественных, военных и морских собраниях проходили балы и танцевальные вечера. В газетах в масленичную неделю можно было встретить такое сообщение: «Гостиница Россия». В течение всей масленицы готовятся блины» [34]. В высшем обществе г. Хабаровска было принято ездить на Красную речку, где для него устраивались народные гулянья, а для народа на плацу устанавливались качели. Популярным было катание на санях с ледяных горок. Праздник Великой Пасхи проходил с аналогичным размахом. «Приамурские ведомости» отмечали: «В течение пасхальной недели, по примеру прошлых лет, происходили народные гуляния на Орловом поле. Во время гуляний играл оркестр духовой музыки. Простой народ придавался праздничному развлечению с соблюдением образцового порядка, ибо за всю неделю не было ни одного случая крупной драки и никакого беспорядка» [1. С. 5]. В городах Дальнего Востока России с конца XIX в. на площадях возводили горки, устраивались качели, аттракционы и другие развлечения. Для детей устраивали костюмированные вечера, организовывали бесплатный каток, выдавали коньки и санки.

Особенностью таких мероприятий был широкий возрастной диапазон участников. Активное вовлечение общественными организациями детей и подростков в культурную общественную жизнь городов дальневосточной окраины было вызвано стремлением объединить духовные интересы разных поколений.

Разнообразие праздников, проводимых в городах Дальнего Востока, свидетельствует о насыщенной культурной жизни региона. Наряду с торжественными событиями, в жизни края важное место занимали мероприятия благотворительного характера. Среди них следует выделить праздник «Белого цветка» в 1911 г., проходивший во всех крупных городах Дальнего Востока России – благотворительное мероприятие в пользу больных туберкулезом (чахоткой). Его организацией занималась Всероссийская Лига по борьбе с туберкулезом. Проходил праздник в различных городах примерно одинаково: день начинался шествием воспитанников учебных заведений от здания реального училища до городского сада, призывавших к помощи больным. Гимназистки на всех перекрестках улиц продавали «ромашки» – искусственно сделанную эмблему из цветной бумаги [35]. Когда запас «цветов» иссякал, велосипедисты подвозили новые «букеты». Завершал мероприятие, как правило, концерт с участием учеников и сбор пожертвований. Такое массовое шествие приносило значительный доход. Только за один день «Белого цветка» в г. Хабаровске были получены 2500 руб., в г.

Благовещенске – около 3000 руб., в г. Владивостоке – 4460 руб. 69 коп. [36]. Мероприятия подобного рода стали традицией в городах Приамурья.

Таким образом, сфера досуга дальневосточных городов в конце XIX – начале XX в. была разнообразной, удовлетворяющей потребности всех слоев городского населения. Проведение праздников являлось важной частью повседневной жизни горожан, поскольку данные мероприятия выполняли не только просветительскую и патриотическую функции, но и помогали, в первую очередь, простому народу почувствовать себя более комфортно в условиях далекого сурового края. Формы и способы проведения свободного времени жителей провинциальных городов постоянно совершенствовались, отражая особенное и типичное в повседневности.

Литература и источники:

1. *Приамурские ведомости. – № 224. – 1898, 12 апреля. – С. 5; 13.*
2. *Приамурские ведомости. – № 258. – 1898, 6 декабря. – С. 6.*
3. *Приамурские ведомости. – № 256. – 1898, 21 ноября. – С. 8; 11.*
4. *НСБ ГАХК, Отчет Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1908 г. – Хабаровск, 1908.*
5. *Шавгарова, А. Развитие театральной культуры Дальнего Востока XIX – XX вв. / А. Шавгарова // Научно-культурологический журнал «Релга». – 2010, 10 апреля. – № 5.*
6. *Приамурские ведомости. – № 284. – 1899, 6 июня. – Приложение С. 3; 7.*
7. *Приамурские ведомости. – № 257. – 1898, 29 ноября. – С. 9.*
8. *Приамурские ведомости. – № 304. – 1899, 24 октября. – С. 8.*
9. *Приамурские ведомости. – № 275. – 1899, 4 апреля. – С. 13.*
10. *Приамурские ведомости. – № 291. – 1899, 25 июля. – С. 7.*
11. *Приамурские ведомости. – № 280. – 1899, 9 мая. – С. 7; 11.*
12. *Приамурские ведомости. – № 225. – 1898, 19 апреля. – С. 9.*
13. *Приамурские ведомости. – № 483. – 1903, 30 марта. – С. 6.*
14. *Приамурские ведомости. – № 235. – 1898, 28 июня. – С. 5.*
15. *Приамурские ведомости. – № 474. – 1903, 26 января. – С. 9.*
16. *Приамурские ведомости. – № 305. – 1899, 31 октября. – С. 6.*
17. *Приамурские ведомости. – № 261. – 1898, 24 декабря. – С. 5.*
18. *Приамурские ведомости. – № 266. – 1898, 31 января. – С. 11.*
19. *Приамурские ведомости. – № 478. – 1903, 23февраля. – С. 6.*
20. *Приамурские ведомости. – № 214. – 1898, 1 февраля. – С. 10.*
21. *Приамурские ведомости. – № 471. – 1903, 5 января. – С. 3; 8.*
22. *Приамурские ведомости. – № 285. – 1899, 13 июня. – С. 5.*
23. *Андриец, Г. А. Массовые городские праздники на юге Дальнего Востока России (конец XIX – XX в.) / Г. А. Андриец // Россия и АТР. – 2007. – № 1.*
24. *Приамурские ведомости. – № 292. – 1899, 1 августа. – С. 8.*

25. Приамурские ведомости. – № 237. – 1898, 12 июля. – С. 9.

26. Приамурские ведомости. – № 263. – 1899, 10 января. – С. 6.

27. Приамурские ведомости. – 1910, 19 июня.

28. Вежновец, А. Ф. Записки краеведов / А. Ф. Вежновец, Н. П. Крадин. – Хабаровск, 2000. – С. 36.

29. НСБ ГАХК, Празднование 50-летнего юбилея присоединения к России Приамурья 16 и 17 мая 1908 г. в Хабаровске организованное Приамурским отделом Императорского Русского географического общества. – Хабаровск, 1908.

30. Приамурские ведомости. – № 283. – 1899, 30 мая. – С. 7.

31. Торгово-промышленный листок объявлений. – Благовещенск, 1909, 25 февраля. – С. 2.

32. Монахова, С. Какая музыка играла / С. Монахова // Суворовский натиск. – 1996, 3 июля. – С. 6.

33. Амурский, Н. Уссурийские рассказы / Н. Амурский. – М., 1904. – С. 106.

34. Приамурские ведомости. – № 476. – 1903, 9 февраля. – С. 1.

35. Востоков, З. История народного образования в Приамурском крае: копия рукописи / З. Востоков, Л. Востриков. – Хабаровск, 1991.

36. Уссурийская окраина. – 1911, 14 сентября. – С. 9.